

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 69-УДП21-9-К7

г. Москва

10 июня 2021 года

ОПРЕДЕЛЕНИЕ суда кассационной инстанции

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего **Кулябина В.М.**
судей **Колышницына А.С.**, **Эрдыниева Э.Б.**
при секретаре **Черниковой О.С.**

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по кассационному представлению заместителя Генерального прокурора Российской Федерации **Ткачева И.В.** на кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 5 ноября 2020 года.

По приговору Сургутского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 21 августа 2019 года

ПОРЧУЛЯН Дмитрий Васильевич, [REDACTED]

[REDACTED], несудимый,

осужден по ч. 3 ст. 30 и ч. 4 ст. 159 УК РФ к 4 годам 6 месяцам лишения свободы в исправительной колонии общего режима со штрафом в размере 200 000 рублей с лишением права заниматься адвокатской деятельностью сроком на 2 года.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным де-

лам суда Ханты - Мансийского автономного округа - Югры от 16 января 2020 года приговор оставлен без изменения.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 5 ноября 2020 года приговор и апелляционное определение в отношении Порчуляна Д.В. изменены, его действия переквалифицированы с ч. 3 ст. 30 и ч. 4 ст. 159 УК РФ на ч. 1 ст. 30 и ч. 4 ст. 159 УК РФ, по которой назначено 3 года 6 месяцев лишения свободы со штрафом в размере 180 000 рублей с лишением права заниматься адвокатской деятельностью сроком на 2 года. В остальной части судебные решения оставлены без изменения.

Постановлением Тагилстроевского районного суда г. Нижний Тагил Свердловской области от 18 декабря 2020 года Порчулян Д.В. освобожден условно-досрочно на 1 год 4 месяца 8 дней.

Заслушав доклад судьи Колышницына А.С., выступление прокурора Бесполихина И.А., поддержавшего доводы кассационного представления объяснение адвоката Еремеева М.Е., просившего приговор и последующие решения отменить и дело направить на новое расследование, Судебная коллегия

установила:

приговором суда, оставленным без изменения апелляционной инстанцией, Порчулян осужден за покушение на хищение чужого имущества путем обмана в особо крупном размере.

Преступление совершено в период с 12 по 23 декабря 2016 года в г.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 5 ноября 2020 года действия осужденного квалифицированы как приготовление к мошенничеству.

В кассационном представлении заместителем Генерального прокурора Российской Федерации Ткачевым И.В. поставлен вопрос об отмене кассационного определения и направлении уголовного дела на новое кассационное рассмотрение, в связи с необоснованной переквалификацией судом кассационной инстанции действий осужденного на ч. 1 ст. 30 и ч. 4 ст. 159 УК РФ. По мнению автора кассационного представления, выводы суда кассационной инстанции не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, установленным судом первой инстанции, и не подтверждаются исследованными в судебном заседании доказательствами.

В возражениях на кассационное представление адвокат Еремеев М.Е. просит приговор и последующие судебные решения отменить и дело возвратить прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия пришла к следующему выводу.

Согласно ч. 1 ст. 401-15 УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Как следует из установленных судом обстоятельств, Порчулян, являясь адвокатом «[REDACTED]» адвокатской палаты Ханты-Мансийского автономного округа - Югры, имея умысел на завладение денежными средствами Е [REDACTED] под предлогом наличия у него возможности оказать содействие последнему в принятии сотрудниками следственного комитета процессуальных решений о переквалификации инкриминируемого Е [REDACTED] деяния на менее тяжкий состав преступления, уменьшения объема обвинения и размера ущерба, причиненного указанным деянием, создал необходимые условия для незаконного завладения денежными средствами Е [REDACTED] в сумме 2 000 000 рублей, при этом, заведомо не имел возможности для выполнения обещанного и не намеревался выполнить предложенные им потерпевшему действия. Довести задуманное до конца Порчулян не смог по независящим от него обстоятельствам.

Исходя из установленных фактических обстоятельств дела, действия осужденного Порчуляна судом первой инстанции квалифицированы как покушение на мошенничество в особо крупном размере.

Судом апелляционной инстанции приговор оставлен без изменения.

С данной квалификацией действий осужденного не согласился суд кассационной инстанции и переквалифицировал действия Порчуляна на ч. 1 ст. 30 и ч. 4 ст. 159 УК РФ, как приготовление к мошенничеству в особо крупном размере.

При этом в обоснование принятого им решения, суд кассационной инстанции указал, что Порчулян, намереваясь путем обмана совершить хищение денежных средств Е [REDACTED] не смог довести свой преступный умысел до конца, поскольку денежные средства потерпевший ему не передал.

Данное обстоятельство, по мнению суда кассационной инстанции, свидетельствует о том, что конкретных действий, непосредственно связан-

ных с изъятием денежных средств, образующих объективную сторону хищения Порчулян не совершал, а лишь создал необходимые условия для дальнейшего совершения преступления, сообщив потерпевшему ложную информацию, что необходимо расценивать как приготовление к мошенничеству.

Между тем, объективная сторона мошенничества включает в себя деяние - хищение имущества или права на чужое имущество, совершенное способами обмана или злоупотребления доверием, последствия - имущественный ущерб собственнику или законному владельцу и причинную связь между деянием и наступившими последствиями.

Мошенничество признается оконченным с того момента, когда имущество поступило в незаконное владение виновного или других лиц и они получили реальную возможность пользоваться или распорядиться им по своему усмотрению.

Согласно же ч. 3 ст. 30 УК РФ покушением на преступление признаются умышленные действия (бездействие) лица, непосредственно направленные на совершение преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по независящим от этого лица обстоятельствам. Тем самым привлечение к уголовной ответственности за покушение на мошенничество возможно в случае, если будет доказано, что лицо действовало умышленно, преследуя цель хищения имущества, которая не была достигнута по независящим от этого лица обстоятельствам.

Судом первой инстанции, на основании исследованных доказательств, установлено, что осужденный, намереваясь завладеть деньгами Е [REDACTED] сообщил последнему заведомо ложные сведения, касающиеся его, Порчуляна, возможности повлиять на ход следствия с целью переквалификации действий Е [REDACTED] на менее тяжкий состав преступления, уменьшение объема обвинения и размера ущерба, причиненного в результате указанного деяния, а также озвучил сумму, которую необходимо передать ему за совершение обещанных действий и способ передачи, то есть, Порчулян выполнил действия, входящие в объективную сторону мошенничества.

Однако, по независящим от осужденного обстоятельствам, а именно обращением Е [REDACTED] в правоохранительные органы, Порчулян не смог выполнить до конца объективную сторону преступления.

Что же касается вывода суда кассационной инстанции, что этими действиями Порчулян лишь создал условия для дальнейшего совершения преступления, то данные выводы основаны на переоценке установленных судом первой инстанции обстоятельств и исследованных в судебном заседании доказательств.

Допущенное нарушение, выразившееся в неправильном применении уголовного закона, является существенным, повлиявшим на исход дела, и свидетельствует о наличии судебной ошибки, исказившей саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия.

При таких обстоятельствах кассационное определение подлежит отмене, а уголовное дело направлению на новое кассационное разбирательство.

Руководствуясь ст. 401-13, 401-14 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 5 ноября 2020 года в отношении **Порчуляна Дмитрия Васильевича** отменить и дело направить на новое кассационное разбирательство в том же суд иным составом суда.

Председательствующий

Судьи

